

**Ю. В. Арутюнян**

**НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА  
ПРОЦЕССОВ СБЛИЖЕНИЯ ГОРОДА  
И ДЕРЕВНИ В СССР**

«...Стирание существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней», — как это четко зафиксировано в новой редакции Программы КПСС<sup>1</sup>, остается одной из центральных проблем в социальном развитии советского общества. Процессы сближения города и деревни имеют, с одной стороны, общее направление во всех национальных регионах страны, что исключительно важно для сближения наций и народностей СССР, а с другой стороны — свою национально-региональную специфику, обусловленную как историческим прошлым народов, так и особенностями их современного социально-экономического и этно-культурного развития.

Как ни странно, несмотря на всю очевидность этого, национальные аспекты сближения города и деревни до сих пор практически не привлекали внимания наших обществоведов<sup>2</sup>. Иначе нельзя объяснить тот факт, что при изобилии работ, посвященных проблеме сближения города и деревни, национальные особенности этих процессов почти не затрагиваются. Разумеется, в этой статье мы не можем претендовать на то, чтобы исчерпать проблему. Цель ее — лишь поставить проблему и хоть в какой-то мере конкретизировать, опираясь на фактический материал, собранный преимущественно при реализации известной уже среды этнографов программы «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения советских наций» (ОСУ).

\* \* \*

Осмысливая процессы сближения города и деревни пусть в самом общем виде — уже на настоящем этапе можно выявить четко выраженное своеобразие наиболее крупных регионов страны. В настоящей статье мы сопоставляем некоторые данные по условно говоря «европейским» и «азиатским» регионам, выделяя при конкретном анализе наиболее урбанизованные народы и как бы полярные им — с преобладающей долей сельского населения.

У подавляющего большинства наций, проживающих преимущественно в европейской части страны, — русских, украинцев, белорусов, эстонцев и других — заметно превалируют ориентации на городской образ жизни. Этой ориентации — как бы урбанизации сознания — не всегда способствует реальная урбанизация сельской среды. Создание агрогородских агломераций, которые получили большое распространение в Эстонии, например, дает возможность отвечать возрастающим «городским» потребностям сельского населения, сохраняя при этом определенные преимущества сельского образа жизни. Во многих областях РСФСР, где «урбанизация сознания» сельских жителей в основ-

<sup>1</sup> См. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 140.

<sup>2</sup> Затрагиваются они в единичных случаях и преимущественно косвенно. См. Арутюнян Ю. В. Национально-региональное многообразие советской деревни // Социологические исследования. 1980. № 3. С. 74; Социальная политика и национальные отношения. М., 1982. С. 153; Современные этнические процессы в СССР. М., 1977. Изд. II, С. 150.

ном опережает урбанизацию среды, ориентация на миграцию в города из сел обычно выше, чем в Эстонии, что говорит об известных различиях и в конкретном проявлении доминирующих в этих республиках сходных процессов.

Принципиально иные особенности присущи процессам сближения города и деревни у народов Средней Азии. В отличие от подавляющей части территории страны, здесь при безусловно развивающемся процессе урбанизации села все же сохраняется престиж сельского обра-

Таблица 1\*

Доля горожан в составе данной  
национальности в СССР

| Национальности     | 1970 г. | 1979 г. |
|--------------------|---------|---------|
| Русские            | 68      | 74      |
| Армяне             | 65      | 70      |
| Эстонцы            | 55      | 59      |
| Латыши             | 53      | 58      |
| Украинцы           | 49      | 56      |
| Литовцы            | 46      | 57      |
| Грузины            | 44      | 49      |
| Белорусы           | 44      | 55      |
| Азербайджанцы      | 40      | 45      |
| Туркмены           | 31      | 32      |
| Казахи             | 27      | 32      |
| Таджики            | 26      | 28      |
| Узбеки             | 25      | 29      |
| Молдаване          | 20      | 27      |
| Киргизы            | 15      | 20      |
| Все национальности | 56      | 62      |

\* Национальности расположены в порядке убывания доли горожан в их составе в 1970 году («мера урбанизации»). См.: Социальная политика и национальные отношения (по материалам Всесоюзной научно-практической конференции). М., 1982. С. 150, 153; Козлов В. И. Национальности СССР. М., 1982. С. 97, 100; Народное хозяйство СССР в 1979 году. М., 1980. С. 7

за жизни, влияющий даже на городское население коренных национальностей. В этом, в частности, проявляется глубина и сила этнических традиций, прочность многих элементов традиционных бытовых отношений.

Такие крупномасштабные «национально-территориальные» различия заметно сказываются в разных регионах страны даже на особенностях и темпах развития генеральных социальных процессов. Если взять только самые общие количественные показатели, и то бросаются в глаза весьма существенные национальные различия в процессах урбанизации. Уже доля городского населения говорит об этом. У одних народов — русских, армян, эстонцев, латышей — подавляющее большинство населения — горожане (примерно до 2/3 и больше), у других — молдаван, узбеков, киргизов, таджиков, туркмен — напротив, основная часть населения — тоже примерно 2/3 — сельские жи-

тели (см. табл. 1). Русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, азербайджанцы, эстонцы, латыши, литовцы составляют заметно преобладающую часть населения «своих» республик, причем не только в селах, но и в городах, чего нельзя сказать о коренном населении некоторых других республик, в частности, Средней Азии и Казахстана (см. табл. 2).

В соответствии с этим существенно отличаются нации и по классовому и социально-профессиональному составу. Среди «городских» наций, естественно, резко преобладают рабочие, а у подавляющего большинства «сельских» наций относительно велика численность колхозников. Тогда как среди русских, эстонцев, латышей колхозники, по данным переписи 1979 г., составляли примерно 1/10, у народов Средней Азии доля колхозников достигала приблизительно 1/3 населения (см. табл. 3).

Ввиду того, что между городом и деревней наблюдаются существенные различия не только в условиях производства, но и в социальных и культурных условиях, нации «городские» и «сельские» заметно отличаются социально-профессиональным составом и своей социально-культурной жизнью. Если среди «городских» наций (в Европейской части страны) уже в 1970-е годы подавляющее большинство населения занималось квалифицированным трудом, то у народов Средней Азии — весьма многочисленны группы, занятые неквалифицированным и малоквалифицированным трудом (см. табл. 4).

Именно эти различия в социальной структуре наций безусловно отражаются на всех сторонах их повседневной жизни, особенно в культурно-бытовой сфере.

## Доля коренной национальности в населении «своей» республики

| Союзная республика | 1970 год                     |          |        | 1979 год                     |
|--------------------|------------------------------|----------|--------|------------------------------|
|                    | во всем населении республики | в городе | в селе | во всем населении республики |
| РСФСР              | 83                           | 87       | 76     | 83                           |
| Украинская         | 75                           | 63       | 89     | 74                           |
| Белорусская        | 81                           | 69       | 90     | 79                           |
| Узбекская          | 66                           | 41       | 80     | 69                           |
| Казахская          | 33                           | 17       | 48     | 36                           |
| Грузинская         | 67                           | 60       | 73     | 69                           |
| Азербайджанская    | 74                           | 61       | 87     | 78                           |
| Литовская          | 80                           | 73       | 87     | 80                           |
| Молдавская         | 65                           | 35       | 88     | 64                           |
| Латвийская         | 57                           | 47       | 73     | 54                           |
| Киргизская         | 44                           | 17       | 60     | 48                           |
| Таджикская         | 56                           | 41       | 80     | 59                           |
| Армянская          | 89                           | 93       | 82     | 90                           |
| Туркменская        | 66                           | 43       | 86     | 68                           |
| Эстонская          | 68                           | 57       | 88     | 65                           |

\* См.: Социальная политика и национальные отношения (по материалам Всесоюзной научно-практической конференции). С. 150, 153; Численность и состав населения СССР. (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984. С. 71, 74, 102, 108, 110, 116, 124, 126, 128, 130, 132, 134, 136).

Таблица 3\*

## Классовый состав национальностей СССР в 1970 и 1979 гг., %

| Национальности    | 1970 г. |          |            | 1979 г. |          |            |
|-------------------|---------|----------|------------|---------|----------|------------|
|                   | рабочие | служащие | колхозники | рабочие | служащие | колхозники |
| Русские           | 63      | 25       | 12         | 63      | 31       | 6          |
| Казахи            | 65      | 22       | 13         | 64      | 28       | 8          |
| Эстонцы           | 57      | 25       | 18         | 57      | 32       | 11         |
| Латыши            | 54      | 23       | 23         | 58      | 28       | 14         |
| Армяне            | 60      | 25       | 15         | 62      | 31       | 17         |
| Литовцы           | 52      | 18       | 30         | 56      | 27       | 7          |
| Белорусы          | 53      | 15       | 32         | 59      | 23       | 18         |
| Грузины           | 41      | 26       | 33         | 49      | 32       | 19         |
| Азербайджанцы     | 50      | 21       | 29         | 58      | 23       | 19         |
| Украинцы          | 47      | 16       | 37         | 56      | 23       | 21         |
| Киргизы           | 41      | 15       | 44         | 56      | 20       | 24         |
| Таджики           | 37      | 15       | 48         | 55      | 15       | 30         |
| Молдаване         | 32      | 7        | 61         | 54      | 15       | 31         |
| Узбеки            | 39      | 16       | 45         | 50      | 18       | 32         |
| Туркмены          | 32      | 17       | 51         | 39      | 16       | 45         |
| В среднем по СССР | 57      | 23       | 20         | 60      | 25       | 15         |

\* См.: История СССР, 1972, № 4, с. 13; Социологические исследования, 1982, № 4, с. 23.

Национальности расположены в порядке возрастания доли колхозников в их составе в 1979 году. Замечное расхождение в пропорциях классового и городского состава казахов (см. табл. 1) вызвано тем, что среди них резко преобладают рабочие совхозов, естественно, преимущественно проживающие в сельской местности.

Конечно, процессы, связанные со сближением города и деревни, — распространение современной культуры, интенсивная культурная информация, утверждение новых форм культурно-бытовых отношений — по сути общие для всех советских народов, но все же протекают они у разных народов далеко не одинаково. Хотя по уровню образования народы Средней Азии сейчас практически не уступают другим советским народам, различия в образовании все же весьма заметны. Об этом можно судить, например, по таким индикаторам, как интенсивность чтения художественной литературы и интерес к театру. Если среди эстонцев — не только горожан, но и сельских жителей немало людей «постоянно» или хотя бы «от случая к случаю» читающих художественную

Доля лиц квалифицированного (умственного и физического) труда в составе разных возрастных групп коренной национальности, %

| Возраст                | Город   |       |            | Село    |       |            |
|------------------------|---------|-------|------------|---------|-------|------------|
|                        | Эстония | РСФСР | Узбекистан | Эстония | РСФСР | Узбекистан |
| Все население          | 81      | 74    | 67         | 76      | 55    | 37         |
| В том числе в возрасте |         |       |            |         |       |            |
| 20—24 года             | 95      | 89    | 81         | 78      | 77    | 58         |
| 30—39 лет              | 94      | 84    | 65         | 77      | 55    | 38         |
| 50—59 лет              | 78      | 67    | 33         | 50      | 33    | 13         |

\* См.: Социологические исследования, 1982, № 4, с. 26; Социальная политика и национальные отношения. М., 1982, С. 155.

Здесь и далее при отсутствии ссылки на статистические источники нами используются материалы исследования «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения советских наций» (ОСУ), представительного для целых наций. О выборке и методике исследования см. Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций СССР (программа, методика и перспективы исследования). Сов. этнография. 1972. № 3. С. 3—19; Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

Таблица 5

Доля лиц коренной национальности республик, читающих художественную литературу (независимо от интенсивности чтения) и посещающих театр, %

| Республика | Читают художественную литературу |      | Посещают театр |      |
|------------|----------------------------------|------|----------------|------|
|            | город                            | село | город          | село |
| Эстония    | 91,8                             | 89,9 | 82,6           | 84,3 |
| Молдавия   | 72,7                             | 52,2 | 56,7           | 25,4 |
| Грузия     | 87,7                             | 74,3 | 73,6           | 39,8 |
| Узбекистан | 66,7                             | 57,8 | 60,0           | 42,7 |

литературу (90—92%, в том числе 30—37% «постоянно» читающих) или бывающих в театре (83—84%), то среди узбеков и тех и других в 1,5—2 раза меньше (см. табл. 5).

Конечно, в целом в интенсивности потребления прессы, художественной литературы, посещения театра и кино в Средней Азии за короткое время тоже произошли большие сдвиги. Но все-таки традиции в культурной жизни народов сохраняются, и чем более интимна сфера культурной жизни, тем устойчивее проявление традиций, заметнее различия между регионами и границы между, условно говоря, «городской» и «сельской» культурой. В исследовании ОСУ в этом плане фиксировались как в городе, так и в селе отношения между родителями и детьми и между супругами. Полученные материалы отразили разную по регионам доминанту традиционной культуры, влияющей на ориентации, а соответственно и на поведение как сельского, так и городского населения.

Сравнительный анализ по национальным регионам свидетельствует, что традиционные установки как бы сглаживаются с востока на запад, с юга на север. Судя по нашим данным, они наиболее выражены у узбеков, меньше — у грузин, затем — у молдаван, русских и, наконец, у эстонцев (см. табл. 6).

Узбеки-горожане, а тем более сельские жители практически отрицают возможность разводов, 84% их считает, что нет никакого оправдания для развода, если в семье есть дети. Такого мнения придерживаются 73% грузин-горожан, 67% молдаван, 54% русских и 51% эстонцев.

Историческая динамика, естественно, характерна для всех явлений. И в этом отношении сфера культуры и быта не составляет исключения. Тем не менее со всей очевидностью бросаются в глаза различия в темпах и в известной мере даже в направленности социальных и культур-

**Доля положительных ответов на вопрос: «Обязательно ли спрашивать согласие родителей при вступлении в брак?», %**

| Республика | Город | Село    |                       |       |             |
|------------|-------|---------|-----------------------|-------|-------------|
|            |       | в целом | по возрастным группам |       |             |
|            |       |         | 20—24                 | 30—39 | 60 и старше |
| Эстония    | 22,0  | 24,9    | 13,1                  | 21,2  | 33,3        |
| РСФСР      | 37,7  | 34,4    | 27,8                  | 27,4  | 48,5        |
| Молдавия   | 40,7  | 52,4    | 30,5                  | 53,2  | 65,6        |
| Грузия     | 61,2  | 71,1    | 56,3                  | 75,0  | 78,4        |
| Узбекистан | 87,6  | 92,0    | 89,9                  | 92,6  | 94,0        |

но-бытовых процессов. В последних этническая устойчивость более выражена, особенно в семейно-бытовых отношениях (как у городского, так и у сельского населения). Об этом в какой-то мере можно судить даже по массовым статистическим данным, зафиксированным всесоюзными переписями населения. Сравнивая переписи, в известной мере отражающие исторические периоды жизни страны, можно получить представление о том, как по основным признакам, фиксируемым в переписях, сближаются нации. Сдвиги, как свидетельствуют переписи, больше, и в то же время четко видно, что различия (вариативность) социальных характеристик наций СССР меняются не однозначно.

Вплоть до последней переписи несколько опережающими темпами росла доля городского населения среди тех народов, которые в этом отношении отставали в прошлом. Однако, по данным последней переписи, вариативность доли городского населения между нациями теперь перестала меняться. Это косвенно свидетельствует о том, что различия в урбанизации в настоящее время сохраняются не столько за счет перемещения сельских жителей в города, сколько в результате преобразования самих сел и ликвидации различий в образе жизни городского и сельского населения. С индустриализацией сельского хозяйства, ликвидацией «ножниц» в развитии культуры города и села такой путь урбанизации будет неизбежно получать все большее распространение. При сохранении прежних пропорций городского и сельского населения в этом случае должны сниматься различия социальных характеристик горожан и сельских жителей и эта тенденция фиксируется уже последними переписями. По материалам переписи видно, что при сохранении прежней вариативности распределения городского и сельского населения различия между нациями в образовании и структуре занятий, точнее, в распространении квалифицированного труда, продолжают преобладать<sup>3</sup>.

Мы привыкли считать, что такие масштабные характеристики, как образование и профессиональный уровень влияют на все сферы жизни. Это действительно так, но происходят эти изменения далеко не автоматически, о чем убедительно свидетельствуют данные переписи. В то время как вариативность показателей по образованию и структуре занятий между нациями уменьшается, различия в семейных характеристиках, в частности, в фиксируемых переписями размере семьи и детности, наоборот, становятся все контрастнее. Это в значительной мере объясняется тем, что у народов Средней Азии не просто преобладает сельское население, но соответственно, доминируют и сельские нормы семейной жизни. Убедительно выраженные, в частности, в размере семьи и детности, они косвенно свидетельствуют об устойчивости этнических индикаторов, которые именно в семейно-бытовой сфере, как наиболее интимной, особенно дают о себе знать. Об устойчивости этнических признаков говорят и прямые показатели развития национальных процессов, также фиксируемые переписями. Это данные о родном языке и однопациональ-

<sup>3</sup> Арутюнян Ю. В., Сусоколов А. А. Переписи населения СССР как источник количественного анализа этнокультурных процессов//Сов. этнография. 1983. № 5. С. 19.

## Зависимость между миграцией из села и размером сельской семьи \*

| Национальности | Средний размер семьи (человек) | Прибыло в город из села ** (% ко всему населению данной национальности) |
|----------------|--------------------------------|-------------------------------------------------------------------------|
| Таджики        | 6,1                            | 0,7                                                                     |
| Туркмены       | 6,1                            | 0,6                                                                     |
| Узбеки         | 6,0                            | 0,5                                                                     |
| Азербайджанцы  | 5,8                            | 0,6                                                                     |
| Киргизы        | 5,6                            | 1,2                                                                     |
| Армяне         | 5,1                            | 0,7                                                                     |
| Грузины        | 4,1                            | 0,7                                                                     |
| Молдаване      | 3,9                            | 1,5                                                                     |
| Белорусы       | 3,7                            | 2,2                                                                     |
| Русские        | 3,6                            | 1,9                                                                     |
| Украинцы       | 3,5                            | 1,8                                                                     |
| Литовцы        | 3,5                            | 2,0                                                                     |
| Эстонцы        | 3,1                            | 1,7                                                                     |
| Латыши         | 3,1                            | 1,4                                                                     |
| Все население  | 4,0                            | 1,8                                                                     |

\* См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VII, М., 1975. С. 184, 275.

\*\* За два года (1969—1970).

ных браках, устойчивость которых, судя по показателям переписей населения, сохраняется.

Анализируемые материалы лишний раз свидетельствуют об определенной «географии» городских и сельских «ценностей» в разных национальных регионах страны, что неизбежно влияет на реальное поведение, отраженное целой системой статистических показателей, фиксирующих не только интенсивность брака, разводов, контактов, но даже направленность массовых процессов, таких, в частности, как миграция населения.

Характерно при этом, что весьма разноплановые на первый взгляд показатели довольно четко коррелируют друг с другом, что лишний раз говорит о взаимосвязи различных этнических индикаторов в процессах сближения города и села. Судить об этом можно, например, по двум исключительно важным показателям реального поведения, фиксируемым переписями населения, — доле мигрантов и размерам семьи по национальностям. Судя по переписи 1970 г. у всех наций за небольшим исключением, четко обнаруживается обратная зависимость между долей мигрантов и размерами семьи: чем меньше семья, тем интенсивнее миграция, и наоборот (см. табл. 7). Небольшую поправку вносят латыши и эстонцы, что можно рассматривать как результат процессов сближения города и деревни в их республиках, успешного развития агрогородских агломераций, благодаря которым сельское население здесь перестает ощущать свою «ущербность» (высоко ценить преимущества города). В результате, несмотря на преобладание малочисленных семей, у эстонцев и латышей далеко не самая интенсивная миграция сельских жителей в города.

Тесно связаны с этими индикаторами, в частности, с размером семьи, и некоторые другие статистические показатели. Среди них выделяется, например, профессиональная занятость женщин. Чем более выражен в национальных регионах сельский образ жизни, тем меньше женщина вовлечена в сферу общественного квалифицированного труда. Если в 1970-е годы в селах Эстонии почти половину производственных функций, связанных с квалифицированным умственным трудом, выполняли женщины, то в РСФСР — 1/3, в Узбекистане — меньше 10% <sup>4</sup>. Узбекская женщина занята, конечно, не меньше, а даже боль-

<sup>4</sup> Арутюнян Ю. В. Национально-региональное многообразие советской деревни// Социологические исследования. 1980, № 3. С. 80.

ше, чем русская или эстонская, но прежде всего — домом и семьей. Эти этнические особенности социальной жизни накладывают определенный отпечаток на взаимоотношения города и села. Нельзя, конечно, сказать, что они обособляют сельских жителей от городских, но тем не менее, именно они определенным образом обуславливают и объясняют относительно приверженность узбеков к сельской жизни, несколько ограничивая их контакты с городом, и косвенно, таким образом, влияют на процессы сближения города и села. Еще очевиднее этническая специфика развития культурных контактов города и села, когда речь идет о такой национально выраженной сфере жизнедеятельности, как речевое поведение. В связи с тем, что в республиках Средней Азии, в селах несравненно больше, чем в городах, преобладает население коренных национальностей по численности и пропорции, здесь — на производстве в городской и сельской среде по существу доминируют разные языки. В селах, как правило, в общении используется преимущественно язык коренной национальности этих республик, тогда как в городах, тем более в столицах, преобладающую роль, особенно на производстве, играет русский язык. Треть нерусского населения нашей страны, практически не знающая или плохо знающая русский язык — это в подавляющем большинстве именно сельское население, преимущественно азиатских регионов. Естественно, такая языковая ситуация сказывается на процессах сближения городского и сельского населения и преодоление ее может способствовать более интенсивным, в том числе межнациональным, контактам горожан и сельских жителей.

Характерно, что русские, проживающие в селах среднеазиатских республик, не ощущают традиционных для данных регионов препятствий в территориальных перемещениях и несравненно чаще, чем лица коренных национальностей этих республик, ориентированы на контакты с городом и миграцию в города. Причем, естественно, как и во всех остальных районах страны, эта ориентация тем больше выражена, чем консервативнее село, чем менее урбанизованы сельские регионы. В наиболее урбанизированной области Узбекской ССР — Ташкентской — готовы мигрировать в города из села 24% русских, в Андижанской — 32%, а в Каракалпакской АССР — 62%<sup>5</sup>. Таким образом, здесь у русских весьма выражена ориентация на перемещение в города, что приводит к сокращению доли и даже абсолютной численности русских в селах Средней Азии. Как это ни парадоксально на первый взгляд, совершенно противоположны здесь ориентации и поведение сельских жителей коренных национальностей. Среди них вообще, как известно, весьма малочисленны мигранты в города и, соответственно, слабо выражена ориентация на перемещения из села в город. Хотят переехать из села в город не более 6% узбеков, а фактически переезжает еще меньше. Парадокс состоит в том, что в отличие от русских, чем «традиционнее» условия в селе, тем больше узбеков хотят там остаться. Из сел Ташкентской области хотят уехать 6% узбеков, из Андижанской — 2%, из Каракалпакии — 1%<sup>6</sup>. Этот неожиданный результат довольно просто объяснить. Чем более урбанизовано узбекское сельское население — тем больше оно ориентировано на город, тем меньше оно ощущает сложности и механизмы, тормозящие миграции в города (незнание русского языка, большая семья, сила традиционных патриархальных отношений). С другой стороны, эти традиционные отношения, более выраженные в менее урбанизированных районах, не только затрудняют «выход», но и облегчают узбекам жизнь у себя в селах, обеспечивая в случае нужды традиционной взаимопомощью и контактами.

В итоге, хотя процессы сближения города и деревни в Советском Союзе развиваются повсеместно, и направление их едино для всей страны, «этническая» география этих процессов до сих пор дает о себе знать. Разумеется, этот вывод относится не только к рассматриваемым

<sup>5</sup> Паин Э. А. Этносоциологические условия развития сельского расселения (по материалам Узбекской ССР). М., 1983. С. 8—9.

<sup>6</sup> Там же.

в статье коренным национальностям союзных республик, составляющим 90% населения страны. Для каждого очевидно, что «национальная» популярность даже самых общих индикаторов сближения городского и сельского населения, безусловно, возрастет, если расширить «диапазон наблюдения», включив в него все народы СССР, и тем более малые. Осуществляя курс на сближение города и деревни, нельзя поэтому не принимать во внимание национально-региональных особенностей, неизбежно сказывающихся в ходе реализации этих процессов.

Конечно, проблема сближения города и деревни имеет первостепенную важность для каждой советской нации, но совершенно очевидно, что необходимы гибкие, приспособленные к местным условиям меры оптимизации этих процессов с учетом регионально-национальных особенностей. СССР — это Союз Республик, и для эффективного регулирования генеральных социальных процессов учет национальной специфики совершенно необходим.

**Э. А. Паин**

### **СИСТЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ \***

Изучение механизмов стереотипизации этнокультурных явлений как предпосылки формирования традиций и роли различных социальных групп в этом процессе привлекает внимание широкого круга исследователей. Примером могут служить оживленные дискуссии, уже дважды за последние пять лет проходившие на страницах журнала «Советская этнография»<sup>1</sup>. Дискуссии эти позволили ближе подойти к пониманию сущности традиций, механизмов их формирования и воспроизводства. Однако вполне естественно, что многие аспекты этой проблематики требуют дальнейшего изучения, особенно применительно к современным условиям.

На наш взгляд, представляет интерес вопрос о том, какая из современных социальных групп (общностей) могла бы претендовать, хотя бы отчасти, на ту роль в процессах формирования и хранения традиций, которую в прошлом играла соседская община. Не менее важно определить меру участия и специфику функций в рассматриваемых процессах отдельной малой социальной общности, с одной стороны, и системы таких общностей — с другой.

Не претендуя на исчерпывающее решение этих вопросов, позволим себе предложить гипотезу о роли отдельных территориальных (поселенческих) общностей и их иерархии в формировании и воспроизводстве этнокультурных традиций в период урбанизации. При этом основное внимание мы уделим современному этапу урбанизации в СССР, главным образом одному из ее аспектов — социально-культурному взаимодействию города и деревни.

Объектом исследования выступают территориальные общности, функционирующие в рамках этносоциальных организмов (ЭСО). Преимущественно нами рассматриваются ЭСО национального уровня.

\* Печатается в порядке обсуждения.

<sup>1</sup> Имеются в виду обсуждения статей Э. С. Маркаряна (1981 г.) и М. М. Громыко (1984—1985 гг.). См.: *Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции.* — Советская этнография (далее — СЭ), 1981, № 2. Обсуждение статьи: там же, № 3; *Громыко М. М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиций.* — СЭ, 1984, № 5. Обсуждение статьи: там же, 1984, № 6; 1985, № 1, 2.